

Ча-Ча предупреждает: приближаются убийцы

Результаты очищения костного мозга были незначительными, но реальными. Хотя до полного преобразования было еще далеко, Юнь Чэ чувствовал, что эффективность усвоения энергии его телом немного возросла. При выполнении упражнений из техники Облачной воды внутренняя энергия стала циркулировать едва заметно быстрее. Самым же очевидным стало обострение пяти чувств: дуновение ветра за окном, шорох насекомых в траве — всё это он теперь улавливал куда отчетливее.

В тот день, воспользовавшись утренним светом, он внимательно изучал крупички минерального порошка, соскобленного с угла стены — он подозревал, что это остатки некачественной киновари — и пытался понять, есть ли от них хоть какой-то прок в медицине, когда Ча-Ча в его сознании внезапно ожила без всякого предупреждения.

— Пип-пип-пип! Тревога! Тревога! — голос Ча-Ча перестал быть озорным и любопытствующим, как обычно, и стал редким, резким и по-электронному напряженным. — Обнаружен фрагмент высокоэнергетической информации! Затронута безопасность хозяина! Идет анализ... Анализ завершен!

Юнь Чэ замер, мгновенно сосредоточившись:

— Говори.

— Согласно перехваченному фрагменту будущего, — затараторила Ча-Ча, — через семьдесят два стандартных часа, то есть ровно в полночь через три дня, в Резиденцию Маршала проникнет группа неизвестных убийц! Цель — кабинет Маршала в главном особняке! Намерения неясны, но уровень опасности критический!

Убийцы? Проникновение в Резиденцию Маршала? Цель — кабинет Мо Яня?

Юнь Чэ нахмурился. Это были не просто сплетни с улицы, а самое настоящее предупреждение об угрозе, которая могла стоить ему жизни!

— Можешь определить количество убийц, их силу или конкретную цель? — немедленно спросил он.

— Гм... — голос Ча-Ча звучал растерянно. — Информация во фрагменте ограничена, удалось уловить только ключевые слова: проникновение, кабинет, опасность. Невозможно точно судить о силе или численности противника, но раз они способны обойти систему защиты Резиденции, это точно не мелкие воришки. А цель... ну, либо убийство, либо кража секретных документов, а может, и то, и другое?

Она помолчала, и ее тон снова стал оживленным, с ноткой подстрекательства:

— Хозяин! Это же отличный шанс! Заранее предупредить его — это же возможность поднять уровень симпатии Маршала! Если ты сейчас пойдешь и расскажешь ему, глядишь, он посмотрит на тебя другими глазами, условия жизни улучшатся, и ты встанешь на широкую дорогу к успеху! Да и баллы системы наверняка подскочат!

Пойти и рассказать Мо Яню?

Юнь Чэ почти без колебаний почувствовал, как внутри него поднимается волна сильного отторжения.

Ледяной, презрительный взгляд этого мужчины, его мысли, звучавшие как — Очередной мусор, который хочет присосаться ко мне — отчетливо всплыли в памяти. Что он получит, если придет с донесением?

В лучшем случае — холодное — Ясно — и еще более глубокое подозрение: ты, никчемный слабак, запертый во флигеле, откуда узнал такие секреты? Не сообщник ли ты? Или у тебя другой умысел?

А скорее всего, его просто проигнорируют или даже устранят как помеху. Характер Мо Яня таков, что он ни за что не доверится никому, особенно жене, которую он презирает до глубины души и чье происхождение ему неизвестно.

Риск огромен, а выгода призрачна.

К тому же...

Взгляд Юнь Чэ похолодел.

Жив Мо Янь или мертв — какое ему до этого дело? Этот человек никогда не проявлял к нему ни капли доброты, напротив, молчаливо поощрял издевательства слуг и только и ждал, чтобы Юнь Чэ тихо исчез. С какой стати он должен его предупреждать?

Будет ли эта резиденция логовом дракона или тигра — ему всё равно. Он хочет лишь выжить в этом маленьком флигеле, а затем найти способ уйти отсюда.

— Жив он или мертв, мне-то что? — холодно ответил Юнь Чэ Ча-Ча, не меняясь в лице. — Его проблемы — пусть сам и решает.

— Ой, хозяин! Ну почему ты такой равнодушный! — засуетилась Ча-Ча. — Это же прекрасная возможность заработать баллы! А если убийцы устроят погром и заденут флигель, что тогда?

— Заденут? — глаза Юнь Чэ блеснули. — Значит, нам нужно не предупреждать его, а

подготовиться к самозащите.

Он быстро принял решение. Не вмешиваться, не предупреждать, но сделать всё возможное для обеспечения собственной безопасности.

Три дня — это мало, но достаточно, чтобы кое-что предпринять.

Во-первых, флигель хоть и стоит на отшибе, но не является абсолютно безопасным местом. Если убийцы провалят задание и начнут метаться по всей резиденции, или если охрана начнет массовые облавы, нет гарантии, что они не доберутся сюда. Нужно быть готовым к неожиданностям.

Во-вторых, если какой-нибудь не в меру прыткий убийца все же заглянет во флигель или начнется хаос, ему нужно иметь хоть какое-то средство для защиты или хотя бы для того, чтобы выиграть время.

Лекарственные травы... Он взглянул на свою жалкую кучку припасов. Качество порошка киновари слишком низкое, да и он не уверен в свойствах местных минералов, чтобы использовать их без риска. Осталось немного сушеной полыни, немного корня солодки, да еще несколько корешков сорняков, обладающих паралитическим или галлюциногенным эффектом (он их тщательно отобрал). Пусть их сила невелика, но, возможно, они пригодятся.

У него нет ни времени, ни условий для создания сложных таблеток, но кое-что простое он сделать сможет.

Следующие три дня Юнь Чэ почти не выходил из дома. Он использовал все подручные материалы и принялся за работу.

Он осторожно высушил корешки сорняков, растер их в тончайший порошок, смешал с пеплом полыни и капелькой собранного животного жира, скатав из этого несколько тонких, почти без запаха палочек. Это было самое примитивное средство, которое он мог создать: эффект от него, вероятно, ограничится лишь кратковременным головокружением и слабостью, но это лучше, чем ничего.

Затем он вытащил несколько ржавых и погнутых металлических игл, которыми были закреплены старые оконные рамы. На грубом камне он тщательно их заточил, сделав концы максимально острыми. Найдя сухие и прочные стебли травы, он сплел из них тонкие веревки и привязал иглы к коротким деревянным палочкам, соорудив некое подобие трубки для метания. У него не хватит сил и точности, чтобы эффективно стрелять, но сама заточенная игла, смазанная его самодельным паралитическим ядом, может пригодиться при внезапном нападении в ближнем бою.

Он также тщательно осмотрел дверь и окна, соорудив из обломков дерева и камней несколько простых сигнальных ловушек, которые издавали шум при малейшем касании.

Весь процесс он проделал с предельной осторожностью, используя только то, что было под рукой, и сразу уничтожая все следы своей работы.

Ча-Ча, наблюдая, как он сосредоточенно готовится к самообороне, совершенно не заботясь о жизни Маршала, не могла не вздохнуть:

— Хозяин, ты правда не хочешь передумать? Герой спасает красавицу (хотя Маршал — леопард, а не красавица) — это же классический сюжет! Баллы! Симпатия!

Юнь Чэ безразлично спрятал последнюю самодельную палочку:

— Он не красавица, а я не герой. Я просто хочу быть статистом, который доживет до конца.

— Динь-дон, — внезапно прозвучал сигнал Ча-Ча. — Хозяин успешно получил предупреждение о высокой опасности и принял разумные меры предосторожности, потенциально снизив собственные риски. Начислено 5 баллов.

Юнь Чэ на мгновение замер:

— За это тоже дают баллы?

— Конечно! — пояснила Ча-Ча. — Наблюдение за драмой — это не только попкорн, важно уметь использовать информацию, чтобы изменить свое положение и даже влиять на других! Твой выбор защитить себя — это тоже способ изменить будущее! Хотя... ну, довольно эгоистичный.

Юнь Чэ промолчал. Баллы — мелочь, но важнее то, что он обеспечил себе хоть крупицу безопасности.

Три дня пролетели незаметно.

Снова наступила ночь, необычайно темная. Юнь Чэ задул единственную тусклую лампу в комнате, скрывшись в темноте.

Он сел на кровать, скрестив ноги, делая вид, что медитирует, но на самом деле его чувства были обострены до предела, он прислушивался к каждому шороху в резиденции. Палочки и заточенные иглы лежали под рукой.

Ночь сгущалась, воцарилась тишина.

Внезапно...

Где-то очень далеко раздался едва уловимый, почти неразличимый металлический лязг!

Следом за этим где-то в глубине резиденции взвыла пронзительная сирена!

Началось!

Юнь Чэ резко открыл глаза, в темноте блеснули его острые зрачки.

Он бесшумно подошел к окну и выглянул в щель. В стороне главного особняка мерцало пламя, метались тени, доносились крики и свист энергетического оружия, нарушая ночной покой.

Хаос начался.

Он крепче сжал в руке иглу и затаил дыхание.

<http://bllate.org/book/18828/1832664>